

УДК 316.2

DOI 10.18522/2227-8656.2020.6.2

**ТЕОРИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ
ДИАГНОСТИКИ АКАДЕМИКА
М.К. ГОРШКОВА:
ВОЗМОЖНОСТИ
ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ДЛЯ АНАЛИЗА
ПАНДЕМИИ
COVID-19**

**THE THEORY
OF SOCIOLOGICAL
DIAGNOSTICS
OF ACADEMICIAN
M.K. GORSHKOV:
THE POSSIBILITIES OF ITS USE
FOR COVID-19
PANDEMIC ANALYSIS**

Кравченко Сергей Александрович

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации,
г. Москва, Россия,
e-mail: sociol7@yandex.ru

Sergey A. Kravchenko

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department of Sociology,
Moscow State Institute of International
Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation,
Moscow, Russia,
e-mail: sociol7@yandex.ru

В статье показывается, что история развития социологической науки неотделима от создания и перманентного совершенствования инструментария диагностики социальных и культурных реалий. В этом ряду особое место занимает *интегральный* теоретико-методологический инструментарий социологической диагностики, предложенный академиком РАН М.К. Горшковым, органично сочетающий *междисциплинарный* и *контекстуальные* подходы для анализа и

In the article it is shown that the history of the development of the sociological science is inseparable from the creation and permanent improvement of tools for diagnostics of social and cultural realities. The integral theoretical and methodological instruments of the sociological diagnostics, offered by the academician of RAS M.K. Gorshkov, take a special place in this series that organically combine both the *interdisciplinary* and *contextual* approaches for the analysis and curing of the society. As a doctor

лечения общества. Будучи врачом по базовому образованию, он ныне сориентирован на поиск и разработку инновационных методов лечения социума. Предложенный им инструментарий позволяет получать валидные результаты реальных состояний как социальной нормы, так и патологий в контексте реализации социокультурных и экономических задач, стоящих перед обществом, а также перспектив его гуманизации. Им обоснована дорожная карта перехода к *новому типу управления*, включающего в качестве важнейшего социогуманитарного компонента развитие и воспроизводство *человеческого капитала* на базе высокоразвитых сфер науки, культуры и образования. Инструментарий его диагностики выделяет и обосновывает средства оптимизации социальной и здоровой жизни, среди которых – социогуманитарная экспертиза; создание условий для свободной деятельности людей; воспроизводство социального доверия граждан к политическим институтам; становление перманентного образования как средства противостояния вызовам России – ныне таковыми стали эпидемиологические, социокультурные и экономические травмы, которые несет COVID-19. Теория социологической диагностики, разработанная академиком М.К. Горшковым, позволила поставить социальный диагноз, согласно которому российское общество стало сложным, а у россиян сформировалось осознание своей принадлежности к европейскому и евразийскому миру. Эти качества нашего общества сегодня крайне важны для выработки консолидированных усилий россиян и мирового сообщества, нацеленных на преодоление последствий пандемии.

Ключевые слова: социологическая диагностика; междисциплинарный и контекстуальные подходы; социогуманитарная экспертиза; медицинализация; нелинейность; глобальная сложность; гуманизм.

by his basic education, he is now focused on the search and development of the innovative methods of curing of the society. The methods proposed by him allow obtaining the valid results of the real states of both the social norm and pathology in the context of the implementation of socio-cultural and economic objectives facing society, as well as the prospects for its humanization. He substantiates the road map of the transition to a *new type of management* which includes the development and reproduction of the human capital on the basis of highly developed spheres of science, culture and education as the most important socio-humanitarian components. The instruments of his diagnostics single out and substantiate the means for the optimization of social and healthy life, among which: the social and humanitarian expertise; the creation of the conditions for the free activity of people; the reproduction of social trust of citizens to political institutions; the establishment of permanent education as a means of overcoming the challenges to Russia – nowadays there are epidemiological, socio-cultural and economic traumas which are carried by COVID-19. The theory of the sociological diagnostics, developed by academician M.K. Gorshkov, allows to make the social diagnosis, according to which the Russian society has become complex and Russians have formed the awareness of their belonging to the European and Eurasian world. Today these qualities of our society are extremely important for the development of consolidated efforts of Russians and the world community aimed at overcoming the consequences of the pandemic.

Keywords: sociological diagnostics; interdisciplinary and contextual approaches; socio-humanitarian expertise; medicalization; non-linearity; global complexity; humanism.

Развитие социологического знания неотделимо от разработки *диагностики общества*, нацеленной на выявление его явных и латентных болезней в виде различных форм социальной патологии, а также внесе-

ние предложений *конкретных средств лечения* и утверждения общественного здоровья. Так, О. Конта, отца социологии, прежде всего интересовало то, насколько функциональны основные институты общества, обеспечивающие социальный порядок и прогресс. При этом лечение социальной патологии и видения будущего ученый связывал с переориентацией всех институтов общества на выработку *альтруистических мотивов* поведения (Pickering, 2000. P. 29). К. Маркс рассматривал *отчуждение* как латентную, скрытую болезнь общества, приводившую к дегуманизации человеческих отношений, преодоление которой он видел в революционном «лечении» капитализма и возвращении человека «к своему *человеческому*, т. е. *общественному бытию*» (Маркс, 2000. С. 237). В разработку инструментарий диагностики *кризисного, патологического* социума внесли выдающиеся социологи (Сорокин, 2009; Манхейм, 1994; Фромм, 1995). М. Фуко подчеркивал, что «социологическое знание образуется, прежде всего, среди таких практик, как практика *врачебная*» (Фуко, 2002. С. 227).

Академик РАН М.К. Горшков является создателем уникального теоретико-методологического инструментария социологической диагностики, который был апробирован им при анализе российского общества и выработке рекомендаций по повышению эффективности государственного управления (Горшков, 2011). Уникальность его инструментария социологической диагностики заключается в *четырёх* составляющих, дополняющих друг друга, что формирует итоговую «социологическую продукцию». *Первая* составляющая инструментария включает в себя *систему методологических, методических, процедурных правил и приемов*, направленных на прикладное изучение социальных фактов, требующих своей верификации. *Вторая* – анализ явлений и процессов в масштабах общества в целом через призму *теоретической социологии*. *Третья* – учет достижений *социологических теорий среднего уровня*, т. е. теорий, изучающих конкретные сферы общества, включая политические и экономические институты, общественное сознание, образование и т. д. *Четвертая* – *социальная диагностика* как способ обобщения результатов эмпирических исследований, преломленных через призму теорий и концепций, что выходит за пределы социогуманитарных исследований, обретая качество *общенаучного знания*. Такая *интегральная диагностика*, по существу, сочетающая междисциплинарный и контекстуальные подходы, не только обеспечивает единство и взаимообогащение эмпирического и теоретического анализа социума, но и делает инструментарий высоковалидным – её результатам можно доверять, они отражают *реальные состояния общества* (Горшков, 2016. С. 11–16). Этот диагно-

стический инструментарий позволяет перейти от социологии как науки об обществе к социологии как науке *для общества* – выработать *объективный прогноз его развития в контексте глобальных вызовов*, что дает возможность выдвигать *достижимые цели*, определять конкретные средства преодоления социальной патологии.

Отметим *три наиболее значимых результата* проделанной академиком М.К. Горшковым диагностики, позволивших выдвинуть инновационные идеи преодоления социальной патологии в России в условиях становления глобального миропорядка и нелинейных трендов развития, а также вызовов пандемии COVID-19.

Первый – *изменение видения факторов становления будущего общества*. Сравнительно недавно доминировало выделение двух относительно самостоятельных факторов, непосредственно влияющих на будущее: 1) создание материально-технической базы, позволяющей удовлетворять «*всё возрастающие потребности людей*»; продолжение научно-технической революции; 2) перевод социальных институтов на новые принципы функционирования в контексте или материализации известных идейно-утопических постулатов, или следования универсальным либеральным ценностям, навязываемым извне. Ныне же определяющими факторами функционирования и развития становятся *человеческий потенциал*, социальный капитал и научные знания, что предполагает акцент на *социогуманитарной природе* инноваций, соответственно, на становлении социэкономики, новых моделей политики и новых форм социального взаимодействия, направленных на реализацию экономических задач и гуманистических целей развития социума (Горшков, 2016. С. 21).

Из этого следует, что лечение социальных болезней и проведение политики медиализации необходимо осуществлять на основе *принципов гуманизма*, доступности качественной медицины для *всех людей*, что, подчеркнем, контрастирует с социальной практикой, сложившейся на Западе. Там лечение болезней и социальной патологии происходит на основе иных принципов – *формальной рационализации, прагматизма, меркантилизма*. Если высшие классы предрасположены к демонстративному потреблению (Веблен, 1984) и, соответственно, *демонстративному лечению*, то общественное здравоохранение развивается на *рационально-индустриальных принципах*, что имеет огромные последствия для образа рядовых граждан, которые подверглись новой стратификации – «*деления на нормальных и ненормальных*» в контексте «*нормализации как универсального предписания для всех*» (Фуко, 2007. С. 74). На этой основе обретают легитимность две значимые цели: 1) воздействие на тело больного, «*ненормального*» индивида с целью его дисциплинирова-

ния и возвращения в «норму»; 2) *контроль* за «социальным телом» *всего* населения: «Тело – биополитическая реальность; медицина – биополитическая стратегия» (Фуко, 2006. С. 82). COVID-19 сделал бенефициаром своих последствий фармацевтические компании, которые в конкурентной гонке за прибылями, по существу, разрушают человеческий капитал: в режиме реального времени можно наблюдать умирание людей в разных странах; организуются медиаперформансы, ток-шоу о незащищенности человека перед вирусом, что латентно порождает социальную патологию в виде *эпидемии страха*.

Второй – *формируется сетевой интеллект*, непосредственно обуславливающий сознание и поведение человека, образование качественно новых моделей социальных практик и управления. Этот тип интеллекта предполагает преодоление традиционных идей авангарда какой-либо социальной группы или исключительного лидерства, руководящей роли того или иного политического движения. Фактор сетевого интеллекта предполагает, что при выработке эффективной модели общественных преобразований, включая использование новейших научных подходов к лечению людей, крайне важно принять во внимание *мировые достижения*, но внедрять их надо не калькированно, а с учетом наших национально-самобытных характеристик – радикально изменившихся отношений, качественно новой социальной структуры общества, параметров управленческих ресурсов регионов, соотношения традиционного и модернизационного потенциала в их использовании, а также контекста научного обеспечения управленческой деятельности на макро-, мезо и микроуровнях. Такое управление в качестве важнейшего социогуманитарного компонента включает развитие и воспроизводство человеческого потенциала на базе *мировых достижений* науки, культуры, образования (Горшков, 2016. С. 21–25).

Положение о сетевом интеллекте, основанном на учете мировых достижений, сегодня обретает особую ценность в контексте сложившегося на Западе уничижительного отношения к достижениям советской и российской медицины, в целом к чужим, восточным медицинским практикам. Более того, оно востребовано для переоткрытия *усложняющейся природы* COVID-19 по сравнению с прежними эпидемиями. Несмотря на многомиллионные жертвы, пандемии того времени были бедствиями, *ограниченными в пространстве и времени*, распространявшимися на конкретные страны, имели определенное начало и конец (пандемия чумы конца XIX – начала XX в.; пандемия гриппа 1918–1919 гг.). При этом знание, основанное на «всесилии» науки, способствовало конструированию оптимистических суждений относительно скорого конца эпидемий.

Между тем инфекционные заболевания продолжали создавать реальные угрозы национальной безопасности, способствуя *авторизации* центральной власти как реакции на то, что местное население порой выступало против государственных санитарно-эпидемиологических мер, карантина, вмешательства в свободную торговлю. Ущерб наносился экономике и культуре, обострялись социальные неравенства. При этом выявлялись уязвимости в функционировании и поддержании социального порядка. Эпидемии «деформировали поведение», травмировали социальную память и душевную жизнь людей (Сорокин, 2003. С. 78, 111). Однако в целом в условиях *относительно линейного развития* они существенно не влияли на общий характер жизнедеятельности людей и существующий социальный порядок. С улучшением эпидемиологической обстановки прежний социальный порядок достаточно быстро восстанавливался, при этом новый импульс придавался развитию здравоохранению и медицинского надзора. Базовые ценности и нормы в целом сохраняли свою регулятивную функцию в обеспечении социального порядка.

Ситуация с нынешней пандемией принципиально иная. У рисков COVID-19 более *сложное содержание*, чем у «типичных» рисков прежних пандемий. Новые риски *делокализированы в пространстве и времени*: они *глобальны*, не только ограничиваются социальным пространством отдельных стран, но имеют тенденцию переходить от человека к животным и обратно. Современные эпидемиологические исследования свидетельствуют и о том, что вирусы мутируют – с ними происходит своего рода метаморфоза, позволяющая в будущем переходить в качественно иное состояние, образуя новый штамм. Это означает, что вирусы вошли и нашу жизнь навсегда, и человечеству придется постоянно искать средства минимизации рисков общения с вирусами. По существу, риски COVID-19 обретают текучий характер, который является выражением их сложной сущности. Полагаем, что для их анализа необходимо задействовать идею о востребованности *сетевого интеллекта* представителей *всех наук и всего мирового сообщества*, который может быть нацелен на изучение *гибридных реалий глобальной и микросоциобиосложности*.

Третий – с конца советского периода начало складываться *качественно новое общество*. Это выражается в становлении сложного социума: общество становилось все более дифференцированным, многослойным, с перманентным процессом экономического, технологического и социокультурного обновления. Особо подчеркнем, академик ведет речь не только и не столько об экономических и технических, сколько о социально-культурных инновациях, ибо, исходя из принципа историче-

ской обусловленности, «различным эпохам, различным сообществам соответствуют различные типы человека». Недооценка того, что индивид как объект управления все более становится *самостоятельным действующим актором*, приводила к многообразным конфликтам и во времена перестройки, особенно в постсоветский период. В связи с этим в России и современном мире в целом возрастает значимость социологии, которая своими профессионально полученными результатами говорит о том, «кто мы такие и что мы как общность собой представляем» (Горшков, 2016. С. 28–34).

Представляется, положение «кто мы такие и что мы как общность собой представляем» крайне значимо для анализа выработки возможной стратегии противоборства пандемии. Как известно, в различных культурах реакция на вызовы пандемии COVID-19 была разной, соответственно, с более положительными или отрицательными результатами, что, на наш взгляд, обусловлено доминирующим характером габитуса населения (коллективистским или индивидуалистическим), проявившегося в подходах к организации медицинского надзора и лечения. Эти результаты будут определять различия в социальном порядке в странах и мире, который, однако, не может основываться на доминировании принципов формальной рациональности, прагматической эффективности, «универсальности» западных ценностей и трактовок прав и свобод человека. Соответственно, в посткоронавирусном социальном порядке права человека должны быть расширены, включая права на качественное лечение и здоровый стиль жизни.

Таким образом, социологическая диагностика М.К. Горшкова приводит к выводу о востребованности новой стратегии развития современного усложняющегося и динамично развивающегося общества: она не может сводиться к каким-либо прагматическим целям, её квинтэссенцией становится *социогуманитарное обновление* всех сфер жизнедеятельности мирового сообщества. Вместе с тем инструментарий диагностики не только констатирует вызовы и проблемы, но и позволяет определить *средства* оптимизации социальной жизни, реализации социэкономических и гуманистических целей развития российского общества, среди важнейших из них отметим следующие. Повышение компетентности, профессионализма управленческих решений и законодательных актов предполагает их оценку и апробацию через призму *социогуманитарной экспертизы*. Предстоит переосмыслить *роль государства*, устранив «шараханья» от прямого вмешательства в личную жизнь граждан до отстраненности от социальной сферы жизни общества вообще. Ныне главными функциями государства становятся эффективное участие в управ-

лении экономической и социальными сферами, обеспечение условий для здоровой и плодотворной жизни людей даже в экстремальных условиях пандемии. Нам нужен *национальный вариант демократической системы*, отвечающий представлениям россиян об оптимальной модели демократии. Для становления гражданского общества нужны не декларации, тем более не радикальные акции, а повседневное формирование нового типа человека с высоким уровнем *гражданского участия*. Россияне больше всего ценят в людях активность и инициативность, гражданское достоинство, уважение к правам других людей, равнодушие (Горшков, 2016. С. 45–68, 336).

Последствия пандемии неизбежно повлияют на функциональность национальных и международных институтов, их социальную, культурную и политическую сущность. Полагаем, для достижения устойчивого развития в странах и мире в целом новые политические лидеры перейдут от конфронтации к формам сотрудничества. Пандемия дала импульс для «переоткрытия» роли стран в мировой политике. Наряду с существующими «универсальными» критериями (экономическое развитие, военный потенциал и т.д.) следует учитывать новые факторы, значимые для экзистенциальной безопасности человека, – функциональность и гуманность медицинского надзора, эффективность борьбы с эпидемиями, реориентация цифровых технологий с прагматического потребительства на здравоохранение, развитие системы социального страхования (именно ее эффективность в ФРГ, по мнению специалистов, способствовала сохранению жизни многим больным по сравнению с другими странами). Есть весомые основания полагать, что нынешняя социально-политическая турбулентность, в немалой степени обусловленная реалиями пандемии и ее культурными конструктами, нелинейно пойдет на спад, приведя к образованию структур, по-новому обеспечивающих социальный порядок. Это создаст условия для воссоздания разносторонних отношений между Западом, Россией, Китаем и другими странами. Нужно в интересах мирового сообщества организовать сотворчество стран по совершенствованию ее функций, нацелив их на достижение оптимального взаимодействия международных институтов с национальными системами здравоохранения. Из теории социологической диагностики М.К. Горшкова следует, что сама возможность реализации социальных и гуманистических целей ради лучшего будущего России предполагает поиск *оптимальных путей* движения к новым реалиям, минимизируя при этом эпидемиологические вызовы.

Литература

Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 368 с.

Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2011. 672 с.

Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) : в 2 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. Т. 1. 496 с.

Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.

Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года // Социология : сб. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. 432 с.

Сорокин П. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М.: Academia & LVS, 2003. 684 с.

Сорокин П. Кризис нашего времени. Социальный и культурный обзор. М.: ИСПИ РАН, 2009. 390 с.

Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура. Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. М.: Юрист, 1995. С. 273–596.

Фуко М. Интеллектуалы и власть : избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. 384 с.

Фуко М. Психиатрическая власть. Курс лекций, прочитанных в Колледж де Франс в 1973–1974 учебном году. СПб.: Наука, 2007. 450 с.

Фуко М. Рождение социальной медицины // Интеллектуалы и власть : избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2006. С. 76–108.

Pickering M. August Comte // The Blackwell Companion to Major Social Theorists. Ed. by G. Ritzer. Blackwell Publishers Ltd, 2000. 618 p.

References

Veblen, T. (1984). The Theory of the Leisure Class. M.: Progress. (in Russian).

Gorshkov, M.K. (2011). Russian society as it is (Experience of sociological diagnosis). M.: Novy chronograph. (in Russian).

Gorshkov, M.K. (2016). Russian society as it is (Experience of sociological diagnosis). In 2 vol. 2nd Ed., revised and expanded. M.: Novy chronograph, 1. (in Russian).

Mannheim, K. (1994). Diagnosis of our time. M.: Yurist. (in Russian).

Marx, K. (200). Economic and philosophic manuscripts of 1844. *Sociology*. Collection of the papers. M.: KANON-Press-C, Kuchkovo Pole. (in Russian).

Sorokin, P. (2003). Hunger as a factor. Influence of inanition on human behavior, social organization and social life. M.: Academia & LVS. (in Russian).

Sorokin, P. (2009). The Crises of our time. Social and cultural overview. M.: ISPI RAN. (in Russian).

Fromm, E. (1995). The sane society. Psychoanalysis and culture. The selected works by Karen Horney and Erich Fromm. M.: Yurist, 273-596. (in Russian).

Foucault, M. (2002). Intellectuals and power. Selected political articles, speeches and interviews. M.: Praxis. (in Russian).

Foucault, M. (2007). Psychiatric power. Lectures at the Collège de France, 1973-1974. St. Petersburg: Nauka. (in Russian).

Foucault, M. (2006). The birth of social medicine. *Intellectuals and power. Selected political articles, speeches and interviews*. M.: Praxis, 76-108. (in Russian).

Pickering, M. (2000). August Comte. *The Blackwell Companion to Major Social Theorists*. G. Ritzer (Ed.). Blackwell Publishers Ltd.

Поступила в редакцию

7 октября 2020 г.